ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

Тренды современной динамики цивилизации: от «пределов роста» к «устойчивому развитию» (к 50-летию первого доклада Римскому клубу)

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛОСЬ
Общероссийская общественная организация «Российская экологическая академия»

DOI: 10.22394/2070-8378-2022-24-2-31-37

Аннотация: В статье, посвященной 50-летию публикации книги «Пределы роста», автор стремится подвести концептуальные итоги, связанные с базовым тезисом представленного в марте 1972 года в форме первого доклада Римскому клубу исследования: если радикально не изменить традиционную экспансию роста, то человечество окажется в состоянии реального коллапса в результате неконтролируемых демографических процессов, деградации естественной среды и дефицита продовольственных ресурсов. Преодоление кризисных тенденций мировой динамики связывается с выходом цивилизации на уровень «органического роста» – гармоническим взаимодействием составных элементов системы, когда ее развитие происходит на основе не количественных, а качественных изменений. В статье показана взаимосвязь идей Римского клуба с принципами устойчивого развития цивилизации, реализация которых – от «Рио-92» (Конференция ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года) к «Рио+20» (Конференция ООН по устойчивому развитию, Рио-де-Жанейро, июнь 2012 года) – позволяет рассчитывать на конструктивное ее вхождение в предвидимое будущее.

Ключевые слова: органический рост, «Пределы роста», Римский клуб, «Рио-92», устойчивое развитие, цивилизация, прогнозируемое будущее

Дата поступления статьи в редакцию: 12 января 2022 года.

Trends in the modern dynamics of civilization: from “limits of growth” to “sustainable development” (to the 50th anniversary of the first report to the Club of Rome)

RESEARCH ARTICLE

VICTOR A. LOS
All-Russian Public Organization “Russian Ecological Academy”

Abstract: The article is dedicated to the 50th publication anniversary of the book “The limits of growth”. The author summarizes the conceptual results associated with the basic thesis of the study presented in March 1972 in the form of the first report to the Club of Rome: unless the humanity radically changes the traditional expansion of growth, it will collapse due to the result of uncontrolled demographic processes, degradation of the natural environment and deficit of food resources. Overcoming the crisis trends in world dynamics is associated with an increase in the level of development of civilization to the stage of “organic growth” – the harmonious interaction of the constituent elements of the system when its evolution comes based on qualitative rather than quantitative changes. The article shows the relationship between the ideas of the Club of Rome and the principles of sustainable development of civilization, the implementation of which, from “Rio-92” (UN Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, June 1992) to “Rio+20” (UN Conference on Sustainable Development, Rio de Janeiro, June 2012), allows us to expect constructive changes in the foreseeable future.

Keywords: organic growth, “Limits of Growth”, Club of Rome, “Rio-92”, sustainable development, civilization, predictable future

Received: Janury 12, 2022.

Вступление

Летом 1970 года международная группа молодых исследователей из Массачусетского технологического института (США) собралась для оценки возможных последствий экспансии современных тенденций развития цивилизации в обозримой временной перспективе. А уже весной 1972 года в соответствии с проектом Римского клуба «Трудности человечества» в Смитсоновском институте (Вашингтон) был представлен доклад «Пределы роста», в подготовке которого приняли участие четыре автора: Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз и Уильям Беренс III. Благодаря литературному дару Донеллы Медоуз, специалиста в области охраны окружающей среды, текст исследования стал доступен широкому кругу читателей. Деннис Медоуз, на момент публикации доклада двадцатишестилетний ассистент Массачусетского технологического института, позднее нередко приезжал в Россию, выступая с лекциями в научных центрах, немало сделав для популяризации проекта.

Основой доклада послужил тезис, в соответствии с которым глобальная социоприродная система под технико-антропогенным воздействием, главным образом в процессе экономического и демографического роста, столкнется с актуальными трудностями в удовлетворении потребностей цивилизации в пределах временного интервала до примерно 2100 года. Под реальной угрозой оказывается не только сохранение равновесия биосферы, но и само выживание человечества [Meadows, Randers, Meadows, 1972].

Этот тезис основан на изучении динамики взаимодействия пяти основных параметров: тенденции демографического роста, возможности сельскохозяйственного производства, темпов истощения невозобновляемых ресурсов, роста объемов промышленного производства и масштабов загрязнения естественных экосистем. Конкретная доступность этих данных в мировой статистике позволила использовать их в глобальной компьютерной модели, применяя наработки Дж. Форрестера, разработавшего методику моделирования глобальных процессов на ЭВМ. При этом было выбрано несколько сценариев, в рамках которых менялись исходные данные, например, предполагалась возможность регулирования демографического роста. Результат оказывался неизменным: в обозримой исторической перспективе мировой демографический рост достигал предельной величины, затем следовало стремительное сокращение демографических показателей и качества жизни в результате ухудшения продовольственной ситуации и деградации естественной среды обитания человека. Если эти процессы не остановить, то, как следует из модельных построений, «ростовые пределы» для динамики цивилизации будут достигнуты в течение ближайшего столетия.

Впрочем, авторы доклада попытались смягчить предельный алармизм своего окончательного вердикта, оставляя человечеству надежду: человек сможет «бесконечно долго» жить на этой планете, если снизит демографические показатели, рационализирует свои материальные потребности и гармонизирует взаимоотношения с природным окружением. Иначе говоря, предотвращение коллапса связывается с переходом к «глобальному равновесию» (или «нулевому росту»), когда рост – как производственный, так и демографический – осуществляется лишь на уровне непосредственного воспроизводства. Реальность этого перехода ассоциируется с процессами депопуляции, с масштабными техническими трансформациями и, в частности, с повышением уровня «замкнутости» деятельности в самом широком смысле, а также с сокращением использования традиционных топливных ресурсов и переходом к альтернативной энергетике.

Однако алармистские тренды доклада «затмили» его позитивный контекст. Более того, трагический диагноз цивилизации, поставленный Римским клубом, освещенный таинством истины современной компьютерной технологии, ввел мировое общественное мнение в состояние реального шока. Не было, кажется, газеты, журнала или телевизионного канала, не проводивших бурные дискуссии по этому поводу. Миллионные тиражи изданий на практически всех языках мира заполонили полки книжных магазинов. Учебные заведения многих стран ввели соответствующие курсы в свои студенческие программы, научные конференции проводились повсюду, где имелся микрофон и были желающие «подраться» в споре. Мировое общественное мнение отчетливо разделилось на сторонников и критиков доклада.

Реакция мирового сообщества на проект «Пределы роста»

Сторонники, попавшие под гипноз графиков, ползущих по экрану монитора, уверовав в реальность трагического финала цивилизации, предлагали рецепты цивилизационного выживания и вспоминали соответствующие мальтузианские рекомендации. Хотя сами авторы были настроены вполне реалистично и подчеркивали, что предельно негативные сценарии развития мирового социума реализуются в той или иной мере лишь в том случае, если человечество не прислушается к предостережениям Римского клуба.

Критики старались подойти к проведенному исследованию с объективно-научных позиций. «Методологисты» выражали сомнение в том, что предложенный метод позволяет адекватно исследовать динамику глобальных процессов. «Концептуалисты» связывали несовершенство модели с ее глобальным подходом, не учитывающим региональную специфику мирового развития (базовая претензия развивающихся стран). «Прогнозисты» не согласились с доминантой линейной экстраполяции современных трендов. «Технологисты» критиковали «неверие» в эффективность технических решений. «Экологисты»

отвергали целесообразность участия крупного бизнеса в разрешении социально-экологических противоречий глобального развития.

Впрочем, алармизм доклада, во-первых, привлек внимание мировой общественности к остроте системы глобальных «трудностей человечества» и к драматическим перспективам их экстраполяции в будущее, во-вторых, актуализировал проблему выработки практических решений, уводящих цивилизацию от «пропасти» мирового коллапса.

Итоги «Пределов роста» обсуждались в рамках мирового сообщества одновременно с организацией и проведением Конференции ООН по проблемам окружающей среды человека 1972 года (также известная как Стокгольмская конференция)[1]. В ее рамках была принята система документов, в том числе «Декларация об окружающей человека среде», позднее – Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП)[2]. На основе этих документов создавались национальные природоохранные структуры, развивалось природоохранное законодательство, расширялось экологическое общественное движение. Экологическая проблематика становилась эпицентром внимания мирового общественного мнения, приобретала все более отчетливые практические формы разрешения. Тем самым подтверждалась своевременность высказанной Римским клубом обеспокоенности состоянием качественных характеристик природной среды и глобальными стратегическими перспективами системы «человек-биосфера».

Концептуальная ограниченность представлений о «нулевом росте» преодолевалась в рамках концепции «экологического развития» (экоразвитие), в соответствии с которой динамика и масштабы экономического роста должны корректироваться исходя из природоохранных принципов, их закономерностей и стереотипов. На этой основе предполагалось удовлетворение материальных и духовных потребностей глобального социума при сохранении исторически сложившихся параметров биосферы.

Даже в такой сравнительно взвешенной формулировке суждения о возможности ее реализации получали полярное отражение. Представители развитых стран («Север») критиковали потребительские ориентиры западного общества и его ростовую экспансию, соглашаясь с необходимостью рационализировать тренды потребления (оздоровление питания, отказ от одежды из натурального меха и др.). Представители подавляющей части развивающихся стран («Юг») отвергали экоразвитие, ибо связывали его с ограничениями своего экономического и социального динамизма (как говорили их лидеры с трибуны ООН, «хотелось бы из окна кабинета видеть не пальмы, а дымящиеся трубы заводов»). Тем не менее многие согласились с реализацией механизмов экоразвития, но при условии, если развитые страны окажут соответствующую поддержку, финансируя природоохранные мероприятия и компенсируя экономические потери.

Концепции «органического роста» и «устойчивого развития»

Под эгидой Римского клуба, воспринявшего критику «Пределов роста», не учитывавших национально-региональную специфику развития и особенности социально-экономических условий стран «Юга», была разработана концепция «органического роста» [Mankind at the turning point..., 1974]. В соответствии с ней, опираясь на теорию многоуровневых иерархических систем, глобальная социоприродная система рассматривается как региональная совокупность. При этом выделяются 10 регионов, например, с высокой рождаемостью («Юг»), которые призваны ориентироваться на снижение соответствующих показателей и которым оказывается всесторонняя поддержка со стороны развитых стран. Именно эти страны («Север») должны способствовать техническому развитию «Юга», смягчению дихотомии их экономических условий. Развивающимся странам следует, согласно этой концепции, ограничить потребление природных ресурсов, получая при этом соответствующую компенсацию с развитых стран. Впрочем, как следует из модели, и в этом случае коллапс неизбежен. Сначала его последствия настигнут развивающиеся страны, перекинувшись затем на мир в целом. Тем не менее концепция «органического роста» считается одной из базисных конструкций Римского клуба.

В первой половине 1980-х годов глобальная социально-экологическая ситуация отнюдь не улучшалась. В рамках мирового сообщества начался поиск новой стратегии цивилизации, ориентированной на преодоление остроты биосферной напряженности. Виртуально «столкнулись» две экологические модели будущего – «органического роста» (Э. Пестель, Римский клуб) и «устойчивого развития» (Г.Х. Брундтланд, Комиссия ООН по окружающей среде и развитию), которые, по существу, концептуально радикально не отличаясь, разнились целевыми установками. Первая концепция трактовалась как стратегия будущего, имеющая преимущественно теоретическую направленность, вторая же имела практическую стратегическую ориентацию.

Ученый и политик Эдуард Пестель продолжил под эгидой Римского клуба свои давние разработки, углубив трактовку феномена «органический рост» в контексте современных реалий [Pestel, 1988]. Цивилизации для продолжения исторической динамики следует, в соответствии с его воззрениями, преодолеть стереотипы недифференцированного роста при переходе к дифференцированному развитию, когда отдельные части системы, учитывая свои органические особенности, координируют усилия для реа-

1 https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972

2 https://www.unep.org/ru

лизации единой целевой установки на выживание. Этот доклад Римскому клубу готовился в период «политического потепления» взаимоотношений между «сверхдержавами» и последующей перестроечной эйфории. В процессе экстраполяции этих тенденций, верилось ему, «богатые страны» (в первую очередь США, Советский Союз и Япония) не будут руководствоваться лишь узкоэгоистическими интересами, а поддержат усилия развивающегося мира в преодолении нищеты, истощения ресурсов и деградации окружающей природной среды. Выдвигался тезис, согласно которому развитый мир должен взять на себя ответственность за изменения экономической модели развития, сохранения традиционных систем биосферы и сложившиеся культурные стереотипы. Тем самым предварялись теоретические основания концепции устойчивого развития цивилизации.

«Комиссия Брундтланд»

Норвежский государственный и политический деятель Гру Харлем Брундтланд возглавила Международную комиссию ООН по окружающей среде и развитию в 1983 году. Перед ней была поставлена задача – разработка «Всемирной программы изменений», которая, опираясь на взаимодействие развитых и развивающихся стран, создала бы предпосылки для сочетания экономического развития, удовлетворения рациональных потребностей человека и сохранения его естественной среды обитания. В состав «комиссии Брундтланд» входило около 20 человек, представляющих практически все регионы планеты, использующих материалы различных научных организаций и экспертные суждения отдельных специалистов мирового сообщества. Некоторые разделы доклада выносились на широкое обсуждение общественности, которое было проведено на всех континентах – не только в столицах государств, но и в небольших поселениях. Итоговый доклад «Наше общее будущее», представленный Генеральной Ассамблее ООН в 1987 году, носил сбалансированно-оптимистический характер. Человечество, отмечается в нем, может преодолеть свои трудности (бедность и нищету, исчерпание природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и проч.), если экономический рост (а только с ним ассоциируется исторический динамизм) будет ориентироваться на рациональный характер деятельности, эффективное использование природных ресурсов, расширение человеческого потенциала. Стратегия позитивного функционирования цивилизации связывается с реализацией концепции ее устойчивого развития [Our Common Future…, 1987].

Итоги «экологического двадцатилетия»

Устойчивое развитие цивилизации трактуется как долговременный процесс, обеспечивающий удовлетворение потребностей как настоящих, так и будущих поколений при относительном сокращении использования природного потенциала на основе совершенствования технологии и социальной структуры социума. Предполагается, что мировой ресурсный потенциал будет использоваться как развитыми, так и развивающимися странами для поддержания необходимого уровня их роста, что предполагает повышение степени демократизации принятия решений на международном уровне. При этом экономический рост и масштабы демографических показателей должны учитывать трансформацию естественных экосистем. Наконец, устойчивое развитие не трактуется как искомое состояние всеобщей гармонии. Это процесс радикальных изменений, затрагивающих все сферы человеческой деятельности и мышления, согласующихся с потребностями как настоящих, так и будущих поколений. Намечена система институциональных проблем, решение которых призвано обеспечить реализацию концепции устойчивого развития (от регулирования демографических процессов до сохранения биологического многообразия). Предложены механизмы их конкретного разрешения (от динамики мировой экономики до формирования соответствующих международных структур). Материалы доклада и результаты его международного обсуждения были положены в основу решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Саммит 11, Рио-де-Жанейро, 1992). В ее рамках подводились итоги «экологического двадцатилетия» (1972–1992). И это совпало с 20-летием «Пределов роста» – Римский клуб подводил, по существу, и свои итоги [Meadows, Meadows, Randers, 1993].

Изучив статистику двадцатилетия, группа Денниса Медоуза пришла к заключению: несмотря на незначительные цифровые расхождения, негативный тренд динамики цивилизации в целом сохраняется. При этом достаточно четко фиксировалась взаимосвязь идеи «остановки материального роста» (необходимость его «пределов») с переходом к устойчивому типу социума для поддержания его жизненных установок. Исследования начала 1990-х годов показали, что человечество уже выходит за «пределы» равновесного состояния, а возврат к нему требует соответствующих усилий, связанных с отходом от традиционной экспоненциальной модели развития.

Аналогичные идеи разрабатывались и в документах «Рио-92» (или «Встреча на высшем уровне по проблемам Земли»). Отметим базовые из них, отчетливо сформулированные впервые Римским клубом еще двадцатилетие назад, в 1972 году. Во-первых, признание усиления деградационных изменений глобальной экосистемы, несмотря на масштабную деятельность в природоохранной сфере. Более того, экстраполяция этих тенденций и стереотипов мирового развития ведет к дальнейшему обострению мировой социально-экологической ситуации и опасной дестабилизации планетарной системы «человек – социум – биосфера», угрожающей непосредственному выживанию человечества.

Во-вторых, реальное преодоление глобальных социально-экологических противоречий возможно (это подчеркивается особо) лишь в процессе постепенного отказа от исторически сложившихся стереотипов экономической экспансии, которая не только должна обеспечивать удовлетворение рациональных потребностей социума, но и сохранение равновесия исторически сложившихся экосистем как для настоящих, так и для будущих поколений. Иначе говоря, выйдя на уровень устойчивого развития, человечество не только сохранит баланс естественных экосистем, но и обеспечит условия для «качественного» существования человека.

Однако в рамках «Рио-92» не только формулировались эти максимы (что удалось Римскому клубу), но и были предложены и реализованы конкретные ответы на глобальные вызовы. В «Повестке дня на XXI век» была намечена общая тенденция мировой стратегии устойчивого развития (далее – УР-стратегия), национальные государства приступили к разработке конкретных планов ее реализации. Стал пополняться и Фонд ООН по устойчивому развитию, которому государства-члены ООН, преимущественно развитые страны, согласились перечислять до 0,7 % ВВП для финансирования соответствующих усилий стран «третьего мира». Более того, формирование архитектоники мировой стратегии устойчивого развития сочеталось с активным принятием регионально-национальных УР-стратегий.

Саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге

К началу XXI века мировое сообщество приступило к оценке итогов «десятилетия устойчивого развития» (Всемирный саммит по устойчивому развитию, 26 августа – 4 сентября 2002 года, Йоханнесбург)[3]. В терминологии ООН это выглядело как «Рио-92+10». Иную точку отсчета вела группа Денниса Медоуза, приближалось 30-летие первого доклада Римскому клубу [Meadows, Randers, Meadows, 2004].

Исследования по-прежнему подтверждают уже давний тезис: несмотря на усилия (от экономических и технологических до социокультурных), человечество неуклонно движется в зону «неравновесного состояния». Возвращение в зону «устойчивости» требует еще больших усилий цивилизации, чем три десятилетия назад, то есть мировая социально-экологическая ситуация имеет отчетливый тренд на ухудшение.

Парадоксально при этом, что мнение авторского коллектива разделилось. Донелла Медоуз исходила из того, что, получив объективную информацию, человечество сумеет конструктивно этим воспользоваться. Противоположной точки зрения придерживался Йорген Рандерс, полагая, что человечество, ориентируясь преимущественно на решение ближайших задач, не воспримет в полной мере остроту ситуации. Деннис Медоуз занимал «промежуточную» позицию, понимая всю сложность стоящих перед человечеством глобальных проблем, но веря в возможность их разрешения. Впрочем, авторов «Пределов роста» и тридцатилетие спустя объединяло представление, в соответствии с которым лишь выход на новый уровень развития позволяет рассчитывать на конструктивное продвижение цивилизации в будущее.

В процессе подготовки Саммита III в рамках ООН была сформулирована группа проблем, имеющих принципиальное значение для реализации УР-стратегии. На первый взгляд, это традиционный набор проблем (улучшение жизненного уровня населения, изменение модели производства и потребления, эффективное управление экосистемами и др.), тем не менее именно их системное рассмотрение в контексте современных процессов глобализации является существенным импульсом для выхода цивилизации на уровень устойчивого развития.

Анализ материалов «Рио-92+10» показывает, что его участники согласились, по существу, с выводами «Пределов роста». Важнейший итог «устойчивого десятилетия» заключается в следующем: несмотря на усилия, предпринимаемые мировым сообществом для стабилизации глобальной социально-экологической ситуации, искомые результаты не достигнуты. Более того, не удалось на глобальном уровне существенно повысить качество жизни человека и улучшить качественные показатели естественной среды его обитания. При этом отмечены некоторые причины, затрудняющие процесс продвижения цивилизации в направлении устойчивого развития: отсутствие достаточно эффективных механизмов управления на национальных уровнях; ограниченность финансирования УР-стратегии развивающихся стран; трудности координации международных, региональных и национальных программ; приоритет решения тактических проблем современности по сравнению со стратегическими задачами.

Цивилизация начала XXI века оказывается перед «новыми вызовами» эпохи. Отчетливее выявляются противоречия глобализации, которая, с одной стороны, подтягивает наименее развитые страны к уровню более развитых государств, а с другой – усугубляет антагонизмы «внутри» цивилизационной динамики. По-прежнему не ослабляется, а подчас обостряется феномен «столкновения цивилизаций», особенно элементов восточного фундаментализма и западного неприятия инаковости. Ощутимы трудности в адаптации процессов «информатизации» (позднее – «цифровизации») социума, радикально меняющие характер деятельности во всех ее аспектах.

И тем не менее, преодолевая остроту и противоречия современного исторического динамизма, мировое сообщество рассматривает стратегию УР как

3 https://www.un.org/ru/conferences/environment/johannesburg2002

реальный путь не только выживания, но прогресса цивилизации в XXI веке. Реализуя «Повестку дня», принятую «Рио-92», «Рио-92+10» обозначил переход от стратегии к тактике, разработав «План действий», подразумевающий более широкую реализацию практических действий в направлении формирования реальной цивилизации устойчивого типа.

Саммит «Рио+20»

Следующая «сверка часов» была намечена еще через десятилетие – в рамках проведения «Рио+20» (Конференция ООН по устойчивому развитию, Рио-де-Жанейро, июнь 2012 года). К этому времени, которое совпало с 40-летней годовщиной первого выпуска «Пределов роста», Деннис Медоуз планировал ее очередное переиздание, чтобы сравнить реальные показатели развития цивилизации с цифрами, полученными ранее на основе моделирования. Однако позднее он отказался от этой идеи, объясняя это тем, что цивилизация уже вошла, по его мнению, в период «неустойчивого» состояния и нужно возвращаться «назад» – в зону ее относительной «устойчивости».

Эту дату отметил один из его многолетних соавторов, Йорген Рандерс, выпустивший под эгидой Римского клуба книгу прогнозов, касающихся середины XXI века [Randers, 2012]. В ней представлены прогнозные суждения группы экспертов в экономике, политике, охране окружающей среды, урбанистике. Если прежде оценки перспектив цивилизации носили жестко-критический характер, то современный анализ ближе к срединно-оптимистической позиции. С одной стороны, отмечается тренд на сравнительное улучшение стратегических показателей качества жизни, осложненных, впрочем, социальными катаклизмами или радикальными климатическими изменениями; с другой – очерчиваются позитивные в целом картины будущего. Момент вхождения цивилизации в зону «неустойчивого развития» отодвигается, кажется, на отдаленную перспективу. Прежний безудержный алармизм «Пределов роста», оставаясь в подсознании, несколько затушевывался под давлением реальности.

Участники саммита «Рио+20», который проходил в Рио-де-Жанейро с 20 по 22 июня 2012 года, были настроены вполне реалистично. Им надо было не только подвести итоги «двадцатилетия устойчивого развития», но и наметить перспективную стратегию развития предвидимого будущего. Итоги, как не раз случалось на форумах подобного масштаба, предсказуемо противоречивы.

С одной стороны, в первой декаде XXI века нельзя было не заметить динамики реализации мировой стратегии устойчивого развития во всех трех блоках: экономическом, экологическом и социокультурном. Экономический рост, несмотря на отдельные «сбои», стал традиционной основой для эффективного решения важных региональных и национальных экологических проблем, уменьшились показатели материнской и детской смертности, наметился прогресс в образовательной сфере.

С другой стороны, трудно было ожидать, что за сравнительно короткий исторический период человечество сможет, провозгласив выход на новый уровень модели развития, ее реализовать в полной мере, преодолев многолетние цивилизационные противоречия. По-прежнему не удается смягчить «разрыв» между развитыми и развивающимися странами.

Тем не менее саммит укрепил «дух Рио», то есть стратегическое стремление мирового сообщества преодолеть современные цивилизационные противоречия и выйти на уровень устойчивого развития. И это зафиксировано в итоговом документе «Рио+20». В нем повышение «качества жизни» связывается с дальнейшим развитием мировой экономики на новых принципах, обеспечивающих смягчение экологических противоречий и открывающих дальнейшие социокультурные горизонты цивилизации[4].

Позднее эти решения получили в рамках ООН конкретизацию в форме 17 глобальных целей, ориентированных на период до 2030 года, в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех»[5]. Их анализ показывает, во-первых, комплексность подхода к решению стратегических задач цивилизации, связанных с ликвидацией нищеты и голода, стабилизацией мировой социально-экологической ситуации, ориентированной на предотвращение изменений климата, сохранение биологического разнообразия, с реальным улучшением положения человека, предполагающим обеспечение здорового образа жизни и доступность образования. При этом в основе эффективности их решения – всеохватный экономический рост, устойчивая индустриализация и инновационность. Во-вторых, глобальные цели предусматривают выход цивилизации на уровень устойчивого развития с радикальным изменением положения человека в социуме – миролюбивым и открытым, опирающимся на широкое участие населения в принятии решений, особенно прогностической направленности.

Заключение

К полувековому юбилею Римского клуба был подготовлен доклад “Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet”, в котором, с одной стороны, подводился итог его деятельности, связанной с выходом в свет «Пределов роста» (выводы глобальных моделей, как отмечается, «остаются в силе»). С другой стороны, оценивалась современная мировая ситуация и ее стратегические перспективы [Weizsaecker, Wijkman, 2018]. Если современные тренды по-прежнему оцениваются довольно пессимистически (говорится о «смертельной опасности» в

4 https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N12/436/90/PDF/N1243690.pdf?OpenElement

5 https://sdgs.un.org/ru/goals

нашем доме), то перспективы цивилизации видятся в оптимистическом контексте («новое просвещение» трактуется как баланс между человеком, природой и социумом, реализация «траектории» в направлении устойчивого развития).

Деннис Медоуз постоянно напоминал, что первый доклад Римскому клубу – отнюдь не реальный прогноз, а набор различных сценариев при реализации определенных процессов и явлений в социальной практике. И с грустью констатировал: идеология роста по-прежнему доминирует как стереотип экономической реальности. Тем не менее его алармистские выводы не оказались гласом вопиющего в пустыне. Мировое сообщество, стремясь избежать печальной участи «глобального коллапса», активно реализует принципы устойчивого развития цивилизации, открывающие перед ней позитивные горизонты будущего.

Литература

Gro Harlem Brundtland. Our Common Future. The World Commission on Environment and Development. Oxford University Press, 1987. 383 p. In English

Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J. Beyond the Limits: Confronting Global Collapse, Envisioning a Sustainable Future. Paperback. August 1, 1993. In English

Meadows D.L., Randers J., Meadows D.H. Limits to Grows: The 30-Year Update. Chelsea Green Publishing, 2004. 368 p. In English

Meadows D.H., Randers J., Meadows D.L., Behrens W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. Universe Books, 1972. In English

Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the turning point: The second report to the Club of Rome. New York: Dutton, 1974. 210 p. In English

Pestel E. Beyond the Limits to Growth. A Report to the Club of Rome, Hanover, 1988. In English

Randers J. 2052: A Global Forecast for the Next Forty Years. The Club of Rome. Chelsea Green Publishing, 2012. 416 p. In English

Weizsaecker von E., Wijkman A. Come On! Capitalism and Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome, 2018. In English

References

Gro Harlem Brundtland. Our Common Future. The World Commission on Environment and Development. Oxford University Press, 1987. 383 p. In English

Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J. Beyond the Limits: Confronting Global Collapse, Envisioning a Sustainable Future. Paperback. August 1, 1993. In English

Meadows D.L., Randers J., Meadows D.H. Limits to Grows: The 30-Year Update. Chelsea Green Publishing, 2004. 368 p. In English

Meadows D.H., Randers J., Meadows D.L., Behrens W. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. Universe Books, 1972. In English

Mesarovic M., Pestel E. Mankind at the turning point: The second report to the Club of Rome. New York: Dutton, 1974. 210 p. In English

Pestel E. Beyond the Limits to Growth. A Report to the Club of Rome, Hanover, 1988. In English

Randers J. 2052: A Global Forecast for the Next Forty Years. The Club of Rome. Chelsea Green Publishing, 2012. 416 p. In English

Weizsaecker von E., Wijkman A. Come On! Capitalism and Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome, 2018. In English

Информация об авторе:

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛОСЬ, доктор философских наук, профессор, действительный член Российской экологической академии
Общероссийская общественная организация «Российская экологическая академия» (Российская Федерация, 119017, Москва, ул. Большая Ордынка, 29/1). E-mail: viktor_943@icloud.com

Ссылка для цитирования: *Лось В.А.* Тренды современной динамики цивилизации: от «пределов роста» к «устойчивому развитию» (к 50-летию первого доклада Римскому клубу). *Государственная служба*. 2022. № 2. С. 31–37.

Information about the author:

VICTOR ALEKSANDROVICH LOS, Doctor of Sci. (Philosophy), Professor, full member of the Russian Ecological Academy
All-Russian Public Organization "Russian Ecological Academy" (29, building 1, Bolshaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation). E-mail: viktor_943@icloud.com

For citation: *Los V.A.* Trends in the modern dynamics of civilization: from "limits of growth" to "sustainable development" (to the 50th anniversary of the first report to the Club of Rome). *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2022. No. 2. P. 31–37.